

de celui de Saint Wladimir de la premiere Classe / [Fischer von Wildheim]. – Premiere partie. – Moscou : de l'Imprimerie de l'Universite, 1814. – 355 p.

17. *Fischer von Wildheim*. Catalogue des livres de la bibliotheque : de monsieur le comte Alexis de Razoumoffsky / [Fischer von Wildheim] Seconde partie. – Moscou : de l'Imprimerie de l'Universite, 1814. – 384 p. + table du catalogue XXI p. + table des auteurs 114 p. + Errata 1 p. + Supplement cartes geographiques 15 p.

18. *Fischer von Wildheim*. Notice des monumens typographiques : qui se trouvent dans la bibliotheque de monsieur le comte Alexis Razoumoffsky, conseiller prive actuel, Chambellan actuel, ministre de l'instruction publique, Chevalier de l'Ordre de St. Alexandre Nefsky, etc. : Avec une planche / [Fischer von Wildheim]. – Moscou : de l'Imprimerie de l'Universite Imperiale, 1810. – Avec la permission de la censure de l'Universite Imperiale. – 163 p.

19. Haydn als Opernkapellmeister : die Haydn-Dokumente der Esterhazy-Opernsammlung / bearb. von Benes Bartha und Laszlo Somfai. – Budapest : Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1960. – 470 S.

УДК 025.171+7.071.2:930.255+929

О. В. Бугаева,

старший научный сотрудник НБУВ,
кандидат исторических наук

ЛИЧНЫЕ АРХИВЫ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ФОНДАХ ИНСТИТУТА РУКОПИСИ НБУВ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИОГРАФИКИ

Архивное наследие деятелей музыкального искусства исследуется в контексте современного понимания содержательной ценности архивного документа как исторического документа и информационного ресурса украинской музыкальной биографии. Освещаются особенности изучения личных архивных фондов в Украине в XX – начале XXI в. Предлагается комплексное рассмотрение архивного документа как составляющей украинской национальной биографии. Анализируются архивные фонды выдающихся музыкантов–пианистов: В. Пухальского, И. Слатина, Н. Тутковского.

Ключевые слова: музыкальная биографика, личный архивный фонд, архивный документ, информационный ресурс.

The archival heritage of musical art is explored in the context of modern understanding of the archival documents content value: a historical document and information resource of biographic Ukrainian music. It highlights the features of personal archives in Ukraine in the twentieth century and the beginning of the twenty-first century. The comprehensive review of the archival documents as part of the Ukrainian national biographics are proposed in this article. The archival collections of the prominent musicians such as V. Puchalsky, I. Slatin, N. Tutkovsky, have been analyzed.

Keywords: musical biographic, personal archival collection, archival documents, information resource.

Современная украинская гуманитаристика, отказываясь от стереотипов прошлого, предъявляет свои требования к отображению истории, определяя ее новые приоритеты и парадигмы. Такой подход сегодня обосновывается необходимостью раскрытия духовного потенциала отечественного культурного наследия. Актуальным становится обращение к отечественной истории как источнику национальной памяти не только с позиций ее социальной ретроспекции, но и потребности верной расстановки исторических акцентов с учетом накопленного знания о прошлом.

Осознанное отношение к Человеку как к творцу истории, которому принадлежит основополагающая роль в историческом процессе, приве-

ло к фактическому изменению концептуальных ориентиров в современной исторической науке конца XX – начала XXI ст., а именно, признания за Личностью права на свой особый статус и исключительную, значимую роль. Так, сквозь призму жизнедеятельности Личности становится возможным не только отражение того или иного периода в истории развития национальной культуры с определением общего и типического, но и раскрытия индивидуального, персонифицированного многообразия форм выражении этой культуры как резонанса художника на то или иное событие. Возрастание роли «человеческого фактора» сегодня является определяющим для многих сфер общественной жизни и признается историками как характерный признак времени. Для Украины – это период, связанный с обретением государственной независимости. Развитие украинской национальной культуры в наше время происходит на фоне изучения культурных завоеваний предыдущих эпох, выдвижения требований «реабилитации» известных, «старых» и выведения на историческую арену новых, малоизвестных или вообще неизвестных ранее имен отечественных композиторов, музыкантов-исследователей, педагогов, исполнителей.

Много факторов влияет на судьбу национальной культуры на пороге XXI в. Провозглашенный Украиной путь, направленный на самоопределение и независимость, становится залогом реализации новых, современных стандартов жизнедеятельности, норм гуманитарной и социальной культуры в ряду других развитых европейских держав. На этом этапе одной из первостепенных является задача возвращения украинцам их собственной истории, знания о тех, кто своей жизнью и деятельностью доказал преданность своему народу, вписав имена и достижения в общую биографию нашей страны. Потому исследования в области социальной истории, микроистории, биографистики, просопографии, генеалогии родов не случайно все больше занимают научный мир и приобретают актуальность в ряду других исторических дисциплин. Такая ситуация, в свою очередь, неизбежно порождает и обуславливает потребность исследователей в широком круге источников, видов информации, среди которых первенство, без сомнения, принадлежит архивным документам, хранящимся в библиотеках, музеях, отраслевых архивах, частных коллекциях и проч. С точки зрения развития биографического знания определяющая роль отводится фондам личного происхождения¹.

¹ Фондом личного происхождения называют архивный фонд отдельной личности, семьи или рода, который был образован благодаря накоплению докумен-

Большая часть личных архивных фондов² в XX в. по известным причинам оставалась недоступной для исследователей. Однако именно они являются незаменимым источником информации, необходимой составляющей при исследовании отечественной интеллектуальной истории и осмысления ее духовного потенциала, а также – «реставрации» тех имен, которые по разным причинам в советские времена даже не имели права печати. Современные украинские и российские исследователи в своих работах³ отмечают, что уникальность источников личного происхождения заключается в умении запечатлеть особую взаимосвязь эпохи и индивидуальности, оживлять факты, которые, в силу своей «персонифицированной сущности», не нашли отражения в официальных документах конкретной исторической эпохи. Специфику двуединства индивидуального и общего (субъектно-объектного) начал в них отмечает современный украинский исследователь фондов личного происхождения М. Казьмирчук.⁴ Анализируя содержательную составляющую фондов личного

тов в течение жизни и деятельности фондосоздателя. Фонды личного происхождения имеют четко выраженную структуру и делятся на личные, семейные, родовые.

² Личный архивный фонд — органическая составляющая фондов личного происхождения. Может состоять из документов нескольких поколений. Создается из документов лиц, деятельность которых получила высокую оценку в культурной, научной, общественной жизни или наоборот, имела деструктивное влияние на развитие общества. Понятие личный архивный фонд включает три основных составляющих: «личный» — свидетельствует основателя фонда (физическое лицо) и характер документов, созданных в основном им самим, «архивный» — определяет место хранения документов (например, Институт рукописи НБУВ), «фонд» — комплекс документов, образованных в результате деятельности определенного лица, исторически и логически связанных между собой.

³ Источниковедение : Теория. История, Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998; Історичне джерелознавство : підручник / Я. С. Калакура, І. Н. Войцехівська, С. Ф. Павленко [та ін.] — К. : Либідь, 2002; Колобов А. А. Комплектование и описание документов личного происхождения (на примере архивов Укр. ССР) : автореферат дис... канд. ист. наук / Все-союз. НИИ документоведения и архивн. дела. — М., 1990; Спеціальні історичні дисципліни : довідник // І. Н. Войцехівська (кер. авт. кол.), В. В. Томазов, М. Ф. Дмитрієнко [та ін.] — К. : Либідь, 2008;

⁴ Казьмирчук Мария Григорьевна — современный историк, архивовед, доцент кафедры украинской истории и этнополитики Национального университета имени Т. Г. Шевченко.

происхождения как источника информации, и высказывает мнение о том, что они «сохраняют» дух времени», воссоздавая при этом эмоционально-психологический уровень участника или «героя» исторических событий. В них также фиксируются нюансы самоидентификации человека в прошлом, его роль в историческом процессе [4, с. 6]. Использование документов личного происхождения как информационного источника любого персонального (биографического, просопографического, библиографического, генеалогического и т. п.) исследования является важным и необходимым условием не только с точки зрения их прямого (информационного) назначения, но и с позиций задач дня сегодняшнего – осознания себя в исторической перспективе, в непрерывном и постоянно изменяющемся процессе человеческого бытия.

Именно документы личного происхождения, фокусирующие внимание преимущественно на «персональном», «вписывают» того или иного персонажа в контекст характерных для него реалий, во многом объясняя жизненные приоритеты этого персонажа и определяя формы его самовыражения, а также способствуют наиболее адекватному воспроизведению биографии своего персонажа и раскрытию своеобразия «Я» последнего. Личностное и общественное своеобразно переплетены в жизни художника, музыканта, и подчас их связывают сложные взаимоотношения. Известный российский историк, архивист, биографист И. Петровская⁵, говоря о специфике взаимосвязи и взаимообусловленности личного и общественного в жизни деятеля искусства, считает, что «... для духовно активной личности событиями его частной жизни становятся и общественные события. Однако роль события, общественного явления в жизни и творчестве человека зависит не от их (событий) исторического значения, обнаруженного историками и самой практикой последующего времени, а от того, насколько данный субъект был этими событиями поражен, как их переживал...» [10, с. 279]. Личные архивные источники – частная переписка, дневники, заметки, воспоминания, автобиографические записи и т. п. – запечатлевают все богатство и многообразие событий и их рефлексий, которые затем находят воспроизведение в музыкальном творчестве или так и остаются нереализованными (проходными). Личные архивные фонды представителей музыкального искусства, хранящиеся в Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вер-

⁵ Петровская Ирина Федоровна – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусства, историк российской культуры, источниковед, театровед, библиограф, архивист.

надского, по своему составу и содержанию являются тем информативным первоисточником, с которого должно начинаться любое научное исследование для обеспечения максимальной правдивости биографического «повествования».

Традиция использования документов личного происхождения в Украине имеет многовековую историю, однако XX ст. (с возникновением архивов и специальных хранилищ документов) вывело на новый уровень взаимоотношений архивный документ и биографическое исследование, консолидируя эти составляющие в единый комплекс гуманитарного познания.

Можно говорить о сложившейся современной тенденции в отношении придания архивному документу особого статуса – признания его значимости как источника объективной, правдивой информации и распространения архивного знания в социуме на всех его общественных срезах. Это создало предпосылки для расширения возможностей использования архивных фондов учеными и специалистами разных профилей знаний, а также доступа к ним широкого круга пользователей.

В статье осуществляется анализ документального наследия деятелей музыкального искусства, хранящихся в личных архивных фондах Института рукописи (далее ИР) НБУВ. Архивные фонды ИР НБУВ⁶ представлены именами как именитых, так и малоизвестных композиторов, исполнителей, музыкантов-педагогов, музыкальных критиков, фольклористов, музыкально-общественных деятелей (Исаака Берковича, Александра Дзбановского, Ильи Дубянского, Филиппа Козицкого, Филарета Колессы, Федора Проценко, Владимира Пухальского, Павла Сеницы, Ильи Слатина, Кирилла Стеценко, Николая Тутковского, Тамары Шеффер и др.). Большинство из названных фондов поступили в ИР НБУВ в виде целостных архивов. Однако некоторые – группировались на базе отдельных поступлений⁷. Это касается, например, фондов Ф. Колессы, П. Козицкого, К. Стеценко.

⁶ Рукописный отдел был создан в 1918 г. в структуре Всенародной библиотеки Украины с целью собирания, хранения и научного сопровождения ценных рукописных памятников духовной культуры украинского народа. Сейчас фонды ИР НБУВ насчитывают более полумиллиона рукописей и рукописных книг со времен Киевской Руси.

⁷ Информация о документах деятелей музыкальной культуры Украины, которые представлены в других фондах ИР НБУВ, отображена в сб. : Особові архівні фонди Інституту рукопису : путівник // Нац. акад. наук України, Нац. б-ка України ім.і В. І. Вернадського, (відп. ред.) О. С. Онищенко. – К., 2002. – 765 с.

Значимость каждого отдельного личного архивного фонда определяется составом и содержанием имеющегося в нем документального базиса, который лежит в основе этого фонда. Структура описания архивных фондов представителей художественно-творческих специальностей универсальна – биографическая справка; шифры (кроме персонального ссылки на другие фонды); рецензии на труды фондосоздателя; биографические материалы; материалы служебной и общественной деятельности; переписка (в том числе и других лиц); материалы хозяйственно-имущественного характера; иллюстративные документы (книги с автографами, иконография); коллекционные документы; литература о фондосоздателе [8, с. 9–10]. Специфика архивных фондов личного происхождения деятелей культуры и искусства как объекта камеральной археографии открывает исследователю пути прямого непредвзятого общения, возможности использования «скрытых» фактов личной жизни фондосоздателя для осознания масштаба его индивидуальности.

Большинство архивных фондов ИР НБУВ сохраняет документы представителей музыкальной культуры Украины, жизнедеятельность которых преимущественно приходилась на конец XIX – первую треть XX в. Это личные фонды П. Вакселя, А. Дзбановского, И. Дубянского, Ф. Колессы, С. Нания, Ф. Проценко, К. Стеценко, М. Тутковского. Самые ранние – архивные фонды В. Пухальского и И. Слатина, датированные 1871 г. Наиболее масштабные – фонды Ф. Козицкого, А. Дзбановского, К. Стеценко – музыкантов, деятельность которых прошла преимущественно в Киеве. Фонды каждого из названных музыкантов существенно отличаются между собой по составу (жанрам и видам), содержанию, объему (количеству документов в единицах хранения), информативности, что не противоречит архивной практике.

Несмотря на то, что личность фондосоздателя, без сомнения, является определяющей в формировании его архивного наследия, все же прямой зависимости между ними нет, а для украинских музыкантов – скорее исключение из правил, чем норма. Причины подобной ситуации имеют общественно-политическую подоплеку: украинская музыкальная культура столетиями находилась под пристальным вниманием различных режимов власти и национальных культур (австрийской, польской, русской и др.), творчество украинских композиторов подавалось критике, любое проявление национального подавлялось. Украинские композиторы, певцы, пианисты, дирижеры, в силу исторических причин, были «причислены» к русской музыкальной традиции, подчас лишены на своей земле возможности свободного творческого, профессионального общения. Их

произведения запрещались к исполнению, а сами композиторы преследовались. Как вспоминает один из ведущих специалистов по истории украинской музыки М. Д. Копица, «... карательные акции калечили уязвимые и незащищенные души музыкантов. Однако, судя по их творческим результатам, по отражению в эпистолярной мысли, – они выстояли, выдержали этот психологический прессинг и не сломались, сумели сохранить душевное равновесие и не потеряли человеческого достоинства» [6, с. 402]. Украинские музыканты научились «молчать» – вместо них всегда говорила музыка. Так, украинский музыкальный эпистолярный и мемуаристика могли бы быть по содержанию намного богаче, полнее, красноречивее: о чем умалчивают ненаписанные письма, сегодня можно только догадываться. Сохранившаяся же личная переписка музыкальных деятелей, представленная в фондах ИР НБУВ, в целом, по сути, отражает вопросы общего характера. Она связана с поздравительной корреспонденцией, информационными сообщениями, выяснением организационных вопросов, письмами-обращениями, заметками и проч.

В рамках данной публикации ограничимся описанием личных архивных фондов трех выдающихся представителей Киевской и Харьковской пианистических школ – В. В. Пухальского, И. И. Слатина, Н. А. Тутковского. В статье подлежит обязательному освещению наиболее важная, с точки зрения исследователя, информация (факты жизнедеятельности, имена, даты, библиография, фотодокументы). Исследование документов личных фондов производится по принятой для описания архивных документов форме, независимо от объема, состава документов и содержания. Названия произведений, периодических изданий и работ подаются на языке оригинала.

Личный фонд **Владимира Вячеславовича Пухальского**⁸ (Ф. 221, 32 ед. хр.) – сравнительно небольшой, но достаточно емкий по содержанию. В нем представлены документы *научной и творческой деятельности, рецензии* на труды основоположника, *документы биографического и*

⁸ Пухальский Владимир Вячеславович (1848–1933) – пианист, педагог, композитор, музыкальный деятель. Заслуженный профессор УССР (1928). Окончил Петербургскую консерваторию (кл. ф-но Т. Лешетицкого и кл. композиции Ю. Йогансена и М. Зарембы, 1974), где работал преподавателем в течение 1874–76. Преподаватель (с 1876), директор Музыкального училища Киевского отделения РМО (1877–1913), профессор (1913–33), член дирекции РМО (1877–88). Воспитал плеяду выдающихся пианистов, таких, как В. Горовиц, Г. Коган, Л. Николаев и др. Автор оперы «Валерія», фортепианного концерта, этюдов, пьес для фортепиано, вокальных произведений и др.

хозяйственно-имущественного характера за период 1871–1929 гг. Биографические документы представлены «Личным делом» (№ 1–5, 6 ед. хр., оригинал, копии) – это паспорт, выданный в 1901 г. на имя «потомственного дворянина Пухальского В. В.», с пометкой на полях «бессрочно», штампом выдачи хлебного и мясо-молочного талонов, отметкой гостиницы «Metropol». Указана даже цена паспорта – 50 коп. Интересные факты биографии В. В. Пухальского раскрываются благодаря найденному в архиве удостоверению пианиста со штампом Киевской консерватории и за подписью директора К. Михайлова (№ 400, л. 2, июль 1919): «Все имеющееся у профессора серебро в изделиях и золотые вещи ... получены им за время педагогической и концертной деятельности от учеников и публики», что своеобразным имущественным сертификатом утверждало право композитора на владение этими драгоценностями. Впрочем, несмотря на наличие документа, все ценности после революции были экспропрированы соответствующими органами. В дополнение к выше приведенному документу, в личном деле Пухальского находятся еще два – от «Профессионального союза театральных работников» и «Народного комиссариата просвещения и Всеукраинского отдела искусств» с просьбой вернуть изъятые при обыске вещи, которые так и не были возвращены их законному владельцу.

О месте и роли В. В. Пухальского в истории отечественной музыкальной культуры и пианистической школы свидетельствует «Отзыв о В. В. Пухальском», подготовленный и представленный Р. Глиером на Бюро Киевской научной секции 7 апреля 1926 г. (Ф. 221, № 32, 1 ед. хр.). Это характеристика творческой деятельности заслуженного музыканта-пианиста и педагога, создавшего свою пианистическую школу, известную не только в Украине, но и далеко за ее пределами. Вместе с тем, «Отзыв», имея статус официального документа, не стал формальной бюрократической «отпиской». Наоборот, сегодня он воспринимается как своеобразный литературный памятник великому Музыканту и Человеку.

Личный фонд еще одного из представителей киевской пианистической школы – **Николая Аполлоновича Тутковского**⁹ (Ф. 218) состоит

⁹ Тутковский Николай Аполлонович (1857–1931) – пианист-виртуоз, композитор, педагог, музыкальный деятель. Родился в пгт Литин (сейчас Винницкой обл.). Окончил Музыкальное училище Киевского отделения Русского музыкального общества (кл. ф-но В. Пухальского, 1880), в котором работал до 1890 г., одновременно выступал с концертами. Окончил экстерном Петербургскую консерваторию в звании свободного художника. Основал в Киеве музыкальную школу

из 11 ед. хр. и охватывает период 1881–1931 гг., а кроме этого около 850 ед. хр. документов служебной и общественной деятельности сохраняется в Ф. I, № 36956–37765, 40896–40936. Значительное место в фонде занимают *документы творческой, служебной, общественной и научной деятельности*. Это музыковедческие работы, связанные с биографическими исследованиями и посвященные деятелям русской музыкальной культуры: «Очерк жизни и деятельности Н. А. Римского-Корсакова» (б. д.), «Музыка М. И. Глинки и его значение» (б. д.) и др. Его талант одаренного музыканта раскрылся и на композиторском поприще. Он автор многих фортепианных, симфонических и вокальных произведений. В архиве сохранились рукописи партитур и оркестровых партий его Симфонии (б. д.), *Vacchanale Bolemienne*. Цыганская вакханалия (б. д.), оперы «Буйный ветер» (либретто и партитура).

Группа биографических документов – сравнительно небольшая. Это поздравительные адреса от Киевского музыкального училища за 1887, 1894 гг., телеграммы, газетные вырезки, программы концертов, несколько писем и фотографий за 1881–1906 гг. Обращает на себя внимание необычайно теплое отношение к М. А. Тутковскому, которым проникнуты все личные послания к нему, как к человеку, педагогу и музыканту-профессионалу. Сохранился альбом с адресами и телеграммами от ведущих украинских музыкантов – Ф. Blumenфельда (№ 1, л. 20), Г. Майбороды (№ 1, л. 33), К. Регаме (№ 1, л. 42) и др. В архивном фонде – стихотворение В. Пухальского «На смерть Николая Аполлинариевича Тутковского», написанное по случаю кончины композитора (№ 4, 2 л., 1931). Это – воспевание художественного таланта Мастера и его заслуг в истории отечественной пианистической школы. Жизнедеятельность этого удивительного музыканта до сих пор остается малоизученной и нераскрытой в истории украинской музыки, что предстоит сделать будущим поколениям исследователей.

Представителем украинской пианистической школы конца XIX – первой трети XX в. (по дарованию – фигура равновеликая В. Пухальскому) был также **Илья Ильич Слатин** – выдающийся мастер харьковской школы¹⁰. Обращает на себя внимание интересная параллель между этими

(1893–1931), в которой преподавали выдающиеся украинские музыканты – Н. Лысенко, В. Пухальский, С. Короткевич, Д. Бертье, Г. Гандольфи и др. Среди выпускников школы – В. Горовиц, М. Донец, Л. Ревуцкий и др.

¹⁰ Слатин Илья Ильич (1845–1931) – украинский и российский пианист, педагог, дирижер, музыкально-общественный деятель. Родился в г. Белгороде Курской губ. Музыкальное образование получил в Петербургской консерватории (кл.

двумя художниками: они были ровесниками, прожили почти одинаково долго (около 86 лет), оба окончили Петербургскую консерваторию по классу фортепиано и вырастили плеяду выдающихся музыкантов-исполнителей и педагогов. Личный архивный фонд И. И. Слатина (Ф. 138) состоит из 73 ед. хр., документы охватывают период 1871–1929 гг. Это – *биографические и автобиографические материалы, документы служебной и общественной деятельности, переписка, книги с дарственными надписями и фотографии* художника и его коллег. Содержательность документов биографической группы лишь подчеркивает общую основательность и наполненность архива художника. Наиболее значимыми можно считать автобиографические воспоминания, разделенные на два периода жизни и творчества художника: за 1845–1871 гг. (Ф. 138, № 2, 10 л.) и периода 1871–1929 гг., написанные его женой под диктовку (Ф. 138, № 3, 40 л.). В воспоминаниях подробно и последовательно раскрыта история формирования и развития И. Слатина как музыканта, воспроизводится география его жизнедеятельности, перечисляются имена преподавателей и коллег. Также в фонде сохранился оттиск из «Российской музыкальной газеты» за 1896 г. И. Букиника под названием «И. И. Слатин. Биографический очерк» (№ 7, 2 л.), посвященный периоду его обучения и становления как музыканта, педагога и общественного деятеля Харькова.

Масштабная группа документов (№ 8–57) – это переписка с разными деятелями украинской и русской музыкальной культуры – свидетельствует о широте его интересов и взглядов. Многочисленные поздравительные адреса (№ 58–66) от представителей музыкальных учреждений, театральных деятелей, коллег, учеников из Харькова, Полтавы, Киева, Одессы, а также членов РМО, посвященные юбилеям творческой деятельности музыканта. Среди них – поздравления от пианистов Н. Акименко, Л. Лисовского, священника А. Балановского и др. Есть также художественно

ф-но А. Дрейшока, теории музыки – М.Зарембы, 1863–69), занимался в Берлине по кл. ф-но у Т. Куллака, композиции – Р. Вюрста (1869–71). Как дирижер дебютировал в Дрездене. В 1971 г. приезжает в Харьков, где открывает Харьковское отделение Русского музыкального общества с музыкальными классами, которые в 1883 г. были реорганизованы в Музыкальное училище, первый директор Училища. Был преподавателем фортепиано, хорового, оркестрового и ансамблевого классов. Постоянный руководитель симфонических собраний Харьковского отделения РМО, неутомимый пропагандист русской и украинской музыкальной классики, известный музыкально-просветительный деятель. Выступал с концертами в Украине, России, Австрии, Чехии, Германии.

оформленное музыкальное посвящение мастеру-пианисту в виде композиции Шульца-Евлера под названием «Шесть характеристических вариаций для фортепиано, посвященных Ильюше Слатину» (№ 67, 21 л. + 4 чистые) в бархатной обложке с золотым теснением.

И. Слатин имел талант музыканта-организатора и был блестящим педагогом. Об этом свидетельствуют записи в книге почетных гостей Харьковского музыкального училища за 1884–1914 гг. ведущих российских и европейских музыкантов того времени, таких, как Александр Вержбилович, Йозеф Венявский, Антон Рубинштейн, Александр Глазунов, Николай Финдейзен, принцесса Елена Альтенбургская и многих других (№ 64, 10 л. + 3 чистых). Неотъемлемым элементом группы биографических документов являются фотографии музыканта, в частности коллективное фото И. Слатина с директором Саратовского музыкального училища С. Эксером за 1900 г. (№ 68, фото Ушакова, подпись золотом), на котором импозантный и интеллигентный И. Слатин изображен в возрасте 55 лет, с бородой, в костюме и с бабочкой. Архив И. Слатина с биографической точки зрения – один из самых интересных, он потрясает своим разнообразием среди фондов других деятелей украинской музыкальной культуры, хранящихся в ИР НБУВ.

В ИР НБУВ сегодня в процессе обработки находятся и другие личные архивные фонды представителей мира музыкального искусства. Все они имеют разную биографически-информативную значимость. Так, на стадии завершения описания документов находится архив музыковеда и композитора В. Д. Довженко (1905–1995), содержащий помимо материалов научной и творческой деятельности обстоятельные биографические документы, письма, фото и аудио-документы. В архивном фонде музыковеда, этнографа и фольклориста М. Я. Береговского (1892–1961) биографические документы практически не представлены. В этом году библиотечные фонды пополнились документами, имеющими уникальную историческую ценность – рукописным архивом нот, выдающегося украинского композитора-классика Л. Н. Ревуцкого. В ближайшее время ожидается пополнение фонда эпистолярным наследием композитора. Имена музыкальных деятелей представляют нашу близкую историю – середину XX в. При этом сквозь призму их жизнедеятельности исследователи получают возможность понимания и воссоздания одного их тех непростых периодов истории украинской музыкальной культуры, которые еще долго будут привлекать к себе внимание ученых.

На рубеже XX–XXI вв. историческая наука все чаще направляет свой интерес от «человека типичного» [3, с. 4] в сторону конкретного индиви-

да. В этом смысле архивное наследие деятелей музыкального искусства является особо ценным источником информации. Потому задача воссоздания жизни героя в контексте определенной исторической эпохи неизбежно приводит к проблеме взаимодействия двух субъектов: героя биографии, вписанного в свое время и неразрывно связанного с ним, и автора (биографа), испытывающего столь же глубокую и разностороннюю зависимость от своей эпохи, своего времени. Такая творческая взаимосвязь автора и героя всегда присутствует в биографическом исследовании, поскольку, отдавая предпочтение то одному, то другому субъектному «Я», автор, по сути, выражает самого себя посредством того героя, которому посвящено его исследование.

Биография деятеля искусства не может восприниматься в отрыве от действительности. В любом случае она раскрывает социальный статус ее «носителя». Создание же личного архивного фонда априори способствует «формированию» того или иного социального статуса фондосоздателя, «причислению» его к конкретной исторической эпохе, выразителем которой он был. Архивное наследие помогает определить место и роль фондосоздателя в историческом процессе, обобщить творческое наследие и дать ему соответствующую историческую оценку. Именно такая методика максимально полного использования источников информации обеспечивает возможность понимания Личности фондосоздателя, а значит и настоящего, а не формального воссоздания биографии своего героя.

Исследование личных архивных фондов деятелей музыкального искусства позволяет обозначить наиболее актуальные проблемы в области использования архивной биографики в контексте задач современной украинской исторической науки. Обращает на себя внимание то, что объективное и адекватное отношение к архивной информации предполагает для исследователя-биографиста как отказ от формального, «калькованого» подхода к ее использованию, так и одностороннего использования документов только одного личного архива фондосоздателя, в случае, если имеются другие. Сегодня в музеях, библиотеках, архивах, творческих союзах разных городов Украины сосредоточены колоссальные архивные фонды деятелей украинской культуры, которые имеют разную географию, существуют разрозненно, представляя одного и того же фондосоздателя. Поэтому на современном этапе одной из важнейших является проблема аккумулирования в единое целое всего имеющего разную «прописку» архивного наследия фондооснователя, в чем в первую очередь заинтересованы исследователи-биографисты.

Современная практика работы с архивным документом, в особенности личного происхождения, основана на умении корректно использовать и трансформировать информацию, что и способствует пониманию преемственности процессов развития отечественной культуры прошлого и настоящего. В современных условиях возникают новые возможности использования информации, в том числе и в биографической сфере. Развитие электронных технологий приводит к возникновению различных форм аккумулирования и распространения биографического знания, примером чего сегодня есть Украинский национальный биографический архив¹¹, над электронной версией которого работают научные сотрудники Института биографических исследований НБУВ. Книжная и электронная формы украинской национальной биографики безусловно отличаются друг от друга, при этом ценность и значимость биографической информации, содержащейся в архивном документе, как для одного, так и для другого является неизменной и определяющей.

Список использованных источников

1. *Валевский А. Л.* Основания биографики // А. Л. Валевский. – К., 1993. – 109 с.
2. *Гапонова А. В.* О ценности личных дел и перспективах их использования / Советские архивы. – 1991. – № 6. – С. 3–8.
3. История через личность : историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. – М. : Кругъ, 2005. – 720 с.
4. *Казьмирчук М.* Джерела особового походження : підручник / Казьмирчук Марія. – М. : Логос, 2010. – 242 с.
5. *Кияновская Л. А.* Украинская музыкальная культура // Л. А. Кияновская. – Львов, 2009. – 356 с.
6. *Копиця М. Д.* Епістологі в лабіринтах музичної історії : монографія // До 100-річчя Національної музичної академії України. – К. : Автограф, 2008. – 528 с.
7. *Моляко В. О.* Творчість і особистість // Здібності, творчість, обдарованість : теорія, методика, результати досліджень / За ред. В. О. Моляко, О. Л. Музики. – Житомир : Вид-во Рута, 2006. – С. 259 – 269.
8. *Особові архівні фонди Інституту рукопису: путівник* // Національна академія наук України, Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського, О. С. Онищенко (від. ред.). – М., 2002. – 765 с.

¹¹ Идея и концепция создания принадлежит Попику Владимиру Ивановичу – директору Института биографических исследований, заместителю генерального директора Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, автору ряда исследований в области украинской биографистики.

9. Павлова Т. А. Психологическое и социальное в исторической биографии // Политическая история на пороге XXI в. : традиции и новации. – М. , 1995. – 276 с.

10. Петровская И. Источниковедение истории русской музыкальной культуры 18 – начала 20 века // И. Петровская. – М. : Музыка, 1989. – 318 с.

11. Повякель Н. И. Биографический метод // Психология личности : словарь-справочник / под ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. – Житомир : Вид-во Рута, 2001. – С. 20.

12. Попович М. Нарис історії культури України // Попович Мирослав. – К. : Артєк, 1998. – 728 с. : ил.

13. Шульгина В. Д. Олександр Дзбановський – фундатор музичного відділу НБУВ (до 70-річчя відділу) // Бібл. віс. – 1999. – № 3. – С. 14–17.

УДК [001 + 52 + 655.4/.5] (476 + 474.5) (092)

Н. Ю. Берёзкина,

директор ЦНБ НАН Беларуси,
кандидат исторических наук

НАУЧНАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАРТИНА ПОЧОБУТА-ОДЛЯНИЦКОГО

(по материалам XIX – начала XX в. из фондов ЦНБ НАН Беларуси)

Мартин Почобут-Одлянницкий (1728–1810), известный астроном, член Лондонского Королевского общества, член-корреспондент Парижской академии наук, член Варшавского общества друзей науки, родился в местечке Сломьянка Гродненского уезда. Он был ректором Виленской академии, директором Виленской астрономической обсерватории. Благодаря его усилиям уже в 1783 г. Виленская обсерватория считалась одной из лучших в Европе. М. Почобут-Одлянницкий – создатель первой астрономической школы в Беларуси и Литве. В статье рассматривается деятельность М. Почобута-Одлянницкого на основании материалов XIX – начала XX в., которые имеются в фондах Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси.

Ключевые слова: виленская академия, астрономическая обсерватория, астрономические наблюдения, типография

Martin Pochobut-Odlyanitsky (1728–1810), the well-known astronomer, a member of the Royal Society of London and corresponding member of the Paris Academy of Sciences, a member of the Warsaw Society of Friends of Learning, was born in the Slomyanka village near Grodno. He was the rector of the Vilno Academy and the director of the Vilno astronomical observatory. Due to his efforts, already in 1783 the Vilno observatory was considered to be one of the best in Europe. Martin Pochobut-Odlyanitsky was the founder of the first astronomic school in Belarus and Lithuania.

In the article the activity of Martin Pochobut-Odlyanitsky is considered on the basis of the documents of XIX – the beginning of XX century, which are stored at the Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus.

Keywords: the Vilno Academy, an astronomical observatory, astronomical observation, printing house.

Деятельность выдающегося астронома Мартина Почобута-Одлянницкого оставила заметный след в истории науки Беларуси и Литвы. М. Почобут-Одлянницкий (1728–1810) родился в местечке Сломьянка Гродненского уезда, учился в Гродненском иезуитском коллегииуме и Виленской иезуитской академии, несколько лет работал учителем в Полоцком иезуитском коллегииуме, затем в Виленской академии. В 1754 г. М. Почо-